

News portal Sputnik [Electronic Resource] // Access Mode: <https://sputnik.by/20251205/beloruskiy-tsentr-reeksporta-tovarovsozdadut-v-omane-1102293810.html> – Access Date: 05.12.2025.

7. Шкваря, Л. В. Султанат Оман: Новый этап развития двусторонней торговли с Китаем / В научном журнале Международная торговля и торговая политика. – 2025. – Т. 11. – № 1. – С. 41.

Shkvara, L. V. Sultanate of Oman: A new stage in the development of bilateral trade with China / In the scientific journal International Trade and Trade Policy. – 2025. – Vol. 11. – No. 1. – P. 41.

8. The International Monetary Fund [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.imf.org/en/news/articles/2026/01/14/pr-2604-oman-imf-executive-board-concludes-2025-article-iv-consult> – Дата обращения: 05.12.2025.

The International Monetary Fund [Electronic Resource] // Access Mode: <https://www.imf.org/en/news/articles/2026/01/14/pr-2604-oman-imf-executive-board-concludes-2025-article-iv-consult> – Access Date: 25.11.2025.

9. Руденко, Л. Н. Оман: состояние и перспективы экономики и внешне-экономических связей / Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 5. – С. 37.

Rudenko, L. N. Oman: the state and prospects of the economy and foreign economic relations / Russian Foreign Economic Bulletin. – 2021. – No. 5. – P. 37.

*Статья поступила в редакцию 3.12.2025.*

УДК 631.115

**S. L. Belyavskaya**  
BSEU (Minsk)

## APPROACHES DETERMINING SMALL FORMS of BUSINESS IN THE AGRICULTURAL SECTOR

*The article, based on a study of international experience, examines the criteria and indicators for classifying entities as small business entities, and identifies the main indicators characterizing the specifics of business development in the agricultural sector. The research methodology includes the study of theoretical principles and practical approaches to defining the subject of research, and the generalization of existing scientific achievements on the subject matter. The analytical materials of the article reflect the results of the author's research of the functioning of small-scale farms in the agricultural sector; and also allow us to propose a set of the most optimal criteria and indicators by which it is advisable to classify peasant (farm) households in the Republic of Belarus.*

**Keywords:** small farms, agricultural sector, criteria, classification of peasant (farm) households, development, agrarian business.

**С. Л. Белявская**  
кандидат экономических наук, доцент  
БГЭУ (Минск)

## ПОДХОДЫ ОТНЕСЕНИЯ СУБЪЕКТОВ К МАЛЫМ ФОРМАМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

*В статье на основе изучения мирового опыта рассмотрены критерии и показатели отнесения субъектов к категории малых форм хозяйствования, выявлены основные показатели, характеризующие специфику развитие бизнеса в аграрной сфере. Методика исследования включает изучение теоретических положений и практических подходов к определению предмета исследования, обобщение существующих научных достижений по проблематике вопроса. Аналитические материалы статьи отражают результаты проведенных автором исследований функционирования малых форм хозяйствования*

в аграрном секторе, а также позволяют предложить совокупность наиболее оптимальных критериев и показателей, по которым целесообразно классифицировать крестьянские (фермерские) хозяйства в Республике Беларусь.

**Ключевые слова:** малые формы хозяйствования, агросектор, критерии, классификация крестьянских (фермерских) хозяйств, развитие, агробизнес.

**Введение.** В настоящее время в структуре различных хозяйствующих субъектов, обеспечивающих продовольственную безопасность страны, а также развитие социальной сферы, аграрного сектора и экономики в целом, малым формам хозяйствования отводится особое место. Обусловлено это тем, что именно с помощью данного сектора обеспечивается удовлетворение потребности доступности продовольствия, в том числе с более высокими показателями экологичности, а также занятость трудоспособного сельского населения и развитие сельских территорий.

Органы государственного управления, понимая всю важность функционирования малых форм хозяйствования, ежегодно уделяют внимание оценке показателей развития и соответствующей поддержке данным субъектам. Определение направлений для дальнейшего оказания конкретной целенаправленной поддержки данным субъектам хозяйствования, предопределяет необходимость конкретизировать критерии их отнесения к категории малых форм хозяйствования, что в свою очередь вызывает объективную необходимость уточнения определения данной категории и ее состава.

Актуальность исследования функционирования малых форм хозяйствования в аграрном секторе Республики Беларусь основана на необходимости решения социальных проблем общества (особенно на региональном уровне) и подтверждается основными направлениями проводимой государственной политики. В соответствии с Государственной программой «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы и Концепцией Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года, направленных на создание благоприятной деловой среды и условий для углубления партнерства между государством и бизнесом, являющихся основой устойчивого развития. Кроме того, актуальной остается проблема повышения конкурентоспособности и устойчивости аграрной отрасли. С целью разработки наиболее эффективных и практико-ориентированных предложений по дальнейшему развитию малых форм хозяйствования сектора аграрной экономики страны требуется обоснованная классификация по категориям размерности на основании системы оптимальных критериев и показателей, что требует изучения современной организационно-экономической среды их функционирования.

**Основная часть.** Изучив разнообразие литературных источников как отечественных, так и зарубежных ученых, а также нормативно-правовую документацию, можно заключить, что отсутствует единое определение категории малые формы хозяйствования. Обобщение различных подходов исследователей позволяет констатировать, что по своей сути все они сходятся на том, что под малыми формами хозяйствования в аграрном секторе или малым агробизнесом, понимают хозяйства, осуществляющие экономическую деятельность с целью извлечения прибыли, при которой достаточно интенсивно развивается предпринимательская инициатива в аграрной сфере, выраженная через создание, производство и реализацию сельскохозяйственной продукции или различных услуг, функционирующих при этом в рамках динамично изменяющейся рыночной экономики с учетом условий действующего законодательства, регламентирующего, как правило, численность работников и размер годовой выручки [1, с. 13–14; 2; 3, 6, 7, 9].

Основными преимуществами малых форм хозяйствования принято считать начальную возможность развития с небольшим стартовым капиталом, самостоятельное и оперативное принятие решений. В качестве главных недостатков следует отметить ограниченность квалифицированных трудовых и качественных технических, а также финансовых ресурсов для эффективного развития с последующим расширением производства. Субъекты малых форм хозяйствования являются более уязвимыми в экономическом плане, поскольку чаще нацелены на решение краткосрочных задач без долгосрочного планирования. Вместе с тем

грамотное сочетание в одном лице предпринимателя, инвестора и управляющего позволяет сделать данную форму хозяйствования привлекательной.

Любой субъект хозяйствования, в том числе относящийся к малому, осуществляет свою деятельность в определенной организационно-экономической среде, оказывающей непосредственное и существенное влияние на деятельность. Организационно-экономическая среда функционирования представляет собой совокупность внешних и внутренних факторов, влияющих на производственно-хозяйственную деятельность. Как показывает оценка деятельности субъектов, относящихся к малым формам хозяйствования, наибольшее влияние на них оказывает внешняя среда функционирования. Если внутренняя среда функционирования зависит от самих субъектов, включая в себя производство, организацию управления, маркетинг, финансы, то основными элементами внешней среды являются не только взаимосвязи с потребителями и поставщиками, но в первую очередь, действующее законодательство и государственное регулирование. В этой связи целесообразным является детальное изучение и анализ мирового опыта существующих систем официально утвержденных критериев и показателей отнесения предприятий аграрного сектора к малым формам хозяйствования и сравнение их с практикой Республики Беларусь.

Проведенные исследования показали, что выделяют количественные и качественные показатели, характеризующие формы и виды предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве. К первым относят показатели, которые позволяют оценить масштаб хозяйства: численность работников; уровень получаемого дохода, выручки и прибыли (объем оборота); количество земельных ресурсов и техники; размер уставного капитала; величина активов; структура собственности. Именно эта группа является наиболее распространенной в мировой практике.

Качественные критерии представляют собой не совокупность конкретных показателей, а скорее свод характеристик отражающих: полную прозрачность функционирования хозяйства; единоличное право собственности и управления на всех стадиях руководителем хозяйства; малые рынки сбыта (преимущественно локальные); семейственность, как основополагающий принцип ведения агробизнеса (включая основной источник формирования уставного фонда) [3, 9].

Следует отметить, что в мировой практике зачастую одновременно используют элементы обеих групп показателей, так как отсутствует сопоставимая общемировая их система, которая позволяла бы дать им объективную оценку в конкретной стране в сравнении с иными. Происходит это потому, что каждая страна мира, утверждая свою систему критериев и параметров их измерения, опирается на собственный исторический опыт экономического развития, политический уклад жизни, местные традиции и современные условия функционирования, региональные особенности, масштабы страны, международные связи и т.д.

Например, опыт ведения малого аграрного бизнеса в США, являющегося лидером фермерского движения, показывает, что здесь широко распространены «семейные фермы», примерно 89 % из которых в 2020 г. можно было бы отнести к категории малых. Вместе с тем отметим, что в США система критериев представляется одной из самых сложных и различается в зависимости от стандартов утвержденных Североамериканской системой классификации отраслей экономики (North American Industry Classification System, NAICS) для каждой из них [3, 5, 12]. В качестве первого критерия выступает численность работников в количестве 10–99 человек, которые ежегодно в полном составе были трудоустроены сроком на 1 год без перерывов с учетом их деятельности в платежной ведомости как самостоятельной единицы. Следующим, не менее важным критерием в этой стране, принято считать показатель годовой выручки, не выходящий за черту в размере 1 млн долл.

Для некоторых направлений сельскохозяйственного производства в США предусмотрены и специфические критерии, а также качественные показатели, предусматривающие расположение и функционирование на территории США; коммерческий бизнес с автономным управлением; независимое владение и организационно-правовую форму хозяйствования с отсутствием доминирования в масштабах отрасли, региона и страны в целом. Так, установлено, что при производстве яиц куриных годовая выручка не может

превысить лимит в 16,5 млн долл., выращивании КРС на специальных откормочных площадках – 8 млн долл., а при подготовке почвы, высадке и возделывании растений, уборке урожая, различных услугах в сфере животноводства и по управлению фермами до 7,5 млрд долл., обработке участков после сбора урожая до 27,5 млрд долл. [3, 5, 12].

Особый интерес в рамках исследований представляет опыт Китая, как страны с мощнейшей экономикой мира со сложившейся исторически спецификой, выраженной в функционировании большого количества малых форм хозяйствования в аграрной сфере. Здесь все стандарты и параметры показателей определяются и формируются департаментами Государственного совета в соответствии с Законами Китайской Народной Республики «О развитии малых и средних предприятий», «О поощрении малого и среднего предпринимательства Китая», «О стимулировании малых и средних предприятий». В соответствии с данными нормативными правовыми документами в сельском хозяйстве ориентируются на численность трудящихся до 500 человек и годовой оборот до 5 млн юаней или 732,15 тыс. долл., имеются отраслевые специфические подходы к определению перечня критериев отнесения к малым формам хозяйствования [6, 9].

Изучения опыта Германии, показало, что в данной стране используется всесторонне развитая система критериев, которая дает возможность точно определить принадлежность субъектов к малым формам хозяйствования с учетом специфики сельского хозяйства. В Германии согласно Закону «О сельскохозяйственной статистике» к малым формам хозяйствования относится хозяйство имеющее более 1 га сельхозугодий или 8 голов КРС на откорме, или 8 свиней, или 50 голов овец, или 200 кур-несушек, или 0,3 га садов (виноградников), или 0,1 га теплиц, или осуществляет различную деятельность, обеспечивающую получение количества продукции не меньше средней стоимости товарной продукции с 1 га сельхозугодий [9].

В России, как и во многих других странах, выделяют такие количественные показатели как численность работников в пределах от 16 до 100 человек, а также годовой доход до 10,5 млн долл., утвержденные Постановлением Правительства РФ от 04.04.2016 и Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, вступившего в силу с 14.12.2025). Следует отметить, что выделяются также и качественные критерии, к которым можно отнести: долю участия в уставном капитале до 25 % для российских субъектов, ее муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов, за исключением суммарной доли участия, входящей в состав активов инвестиционных фондов; для иностранных юридических лиц и (или) юридических лиц, не являющихся субъектами малого предпринимательства – до 49 % [8, 10].

В отношении характеристик отнесения субъектов к малым формам хозяйствования в Норвегии утвержден один критерий по всем отраслям экономики – количество работников в год до 19 человек [9].

В Азербайджане основными критериями численности является показатель 11–50 человек, а также годовой оборот не превышающий 3 млн манатов или 1,76 млн долл. [8, 9].

В Казахстане согласно Предпринимательскому Кодексу определены понятие субъекта малого предпринимательства и критерии их отнесения, которые включают в себя среднегодовую численность работников и доход. Ввиду высоких темпов инфляции в стране, оценка стоимости активов проводится через месячный расчетный показатель (МРП). Для того чтобы субъект хозяйствования был отнесен к числу малых численность его сотрудников должна быть до 50 человек, а стоимостью активов до 60 тыс. МРП, причем необходимо обязательное выполнение двух критериев сразу [2, 11].

Детальное изучение практического опыта разных стран позволяет оценить и фактически сложившуюся систему отнесения к малым формам хозяйствования в Республике Беларусь с критической точки зрения. Следует отметить, что в стране отсутствует критерии, которые могли бы учесть специфику аграрного сектора. Сегодня применяется официально утвержденный только один общий количественный критерий – численность работников, что не позволяет полностью отразить основные статистические

показатели, характеризующие деятельность малых форм хозяйствования в аграрной сфере, что делает его в совокупности односторонним и не эффективным с позиции развития государственной политики в отношении функционирования и поддержки данных хозяйств.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь предпринимательская деятельность может осуществляться физическими и юридическими лицами [4]. С учетом внесенных изменений в 2024 году субъектов белорусского предпринимательства классифицируют следующим образом:

1) юридические лица:

- малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 100 чел. включительно;

- к субъектам среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 чел. включительно;

2) физические лица (индивидуальные предприниматели, ремесленники, владельцы агроусадьб, лица, осуществляющие самостоятельную профессиональную деятельность).

Исходя из выше сказанного, можно заключить, что в современных экономических условиях развития к малым формам хозяйствования в аграрном секторе следует относить крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, а также деятельность физических лиц, если она связана с ведением сельскохозяйственной деятельности. Анализ практики осуществления сельскохозяйственной деятельности в Республике Беларусь дает основания в качестве основных субъектов рассматривать крестьянские (фермерские) хозяйства, так как именно они занимаются производством сельскохозяйственной продукции и последующей ее реализацией в целях получения прибыли.

Одним из наиболее важных факторов ведения бизнеса в сельском хозяйстве является наличие земельных ресурсов, поэтому в качестве совершенствования системы, более полного учета особенностей функционирования и отраслевой специфики данных субъектов хозяйствования и для дальнейшего практического применения предлагается использовать дополнительный критерий – использование сельскохозяйственных земель.

На основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь и в соответствии с законодательно утвержденным критерием отнесения субъектов хозяйствования к категориям малого и среднего предпринимательства крестьянские (фермерские) хозяйства распределены на группы исходя из средней численности работников за календарный год и использования сельскохозяйственных земель (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация крестьянских (фермерских) хозяйств в Республики Беларусь по критериям за 2020–2023 гг.

| Наименование группы хозяйств | Группы хозяйств по средней численности работников, чел | Доля, %  | Группы хозяйств по площади сельхозугодий, га. | Доля, %   |
|------------------------------|--------------------------------------------------------|----------|-----------------------------------------------|-----------|
| Индивидуальный фермер        | ≤ 3                                                    | 80–82    | ≤ 100                                         | 82,3–83,5 |
| Малая организация            | 4–100                                                  | 18–19,2  | 100,1–1000                                    | 15,6–16,7 |
| Средняя организация          | 101–250                                                | 0,16–0,2 | > 1000                                        | 1–1,2     |

Примечание – Собственная разработка на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [7].

Проведенный анализ показал, что преобладающее количество фермерских хозяйств республики (более 80%) следует отнести к категории «индивидуальный фермер» и только около 1% фермерских хозяйств страны можно считать субъектами среднего предпринимательства. Оценка динамики показателей за период 2020–2023 гг. показала, что наибольшие темпы роста числа хозяйств со средней численностью работников не более 3-х человек, что в первую очередь связано с ежегодным увеличением количества создаваемых крестьянских (фермерских) хозяйств.

**Заключение.** Проведенные исследования функционирования малых форм хозяйствования в аграрном секторе позволяют сделать следующие выводы и рекомендации.

1. Единая унифицированная система отнесения субъектов хозяйствования аграрного сектора к малым формам хозяйствования отсутствует в мировой практике.

2. Анализ функционирования малых форм хозяйствования в аграрной сфере показывает, что существенную роль играет государственное регулирование на основе оказания государственной поддержки, в целях совершенствования которой требуется конкретизировать критерии отнесения к категории малых форм хозяйствования в Республике Беларусь.

3. Проведенная систематизация крестьянских (фермерских) хозяйств в соответствии с действующим законодательством по критерию классификации субъектов хозяйствования, относящихся к малому предпринимательству, а также внедрение дополнительного критерия «использование сельскохозяйственных земель», позволила более полно учесть их особенности функционирования и отраслевую специфику: преобладающее количество фермерских хозяйств республики (более 80 %) следует отнести к категории «индивидуальный фермер», и только около 1 % фермерских хозяйств страны можно считать субъектами среднего предпринимательства.

#### Список использованных источников

1. Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей. – <https://www.belarp.by/ru/state-help> – (дата обращения 20.11.2025).

Belarusian Fund for Financial Support of Entrepreneurs. – URL: <https://www.belarp.by/ru/state-help> (date of access: 20.11.2025).

2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL : <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/8>. (дата обращения: 21.11.2025).

Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. – URL : <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/8> (date of access 21.11.2025).

3. Головина, С. Американское фермерство: особенности государственной поддержки / С. Головина, М. Петухова // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 8. – С. 78–89.

Golovina, S. American farming: features of state support / S. Golovina, M. Petukhova // AIC: economics, management. – 2021. – No. 8. – P. 78–89.

4. Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности» от 22 апреля 2024 г. № 365-З. – URL : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12400365>. (дата обращения: 21.11.2025).

Law of the Republic of Belarus “On Amendments to Laws on Entrepreneurial Activity” dated April 22, 2024 No. 365-Z – <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12400365> (date of access 21.11.2025).

5. Кристин, Уитт, Министерство сельского хозяйства США. Разнообразие семейных ферм Америки. – Издание 2021 г. / Кристин Уитт, Джессика Э. Тодд, Эндрю Келли // Служба экономических исследований. Экономический информационный бюллетень № 231. – <https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/102808/eib-231.pdf?v=3984.4> (дата обращения 20.11.2025).

Christine, Whitt USDA. America’s Diverse Family Farms. – 2021 Edition / Christine Whitt, Jessica E. Todd, Andrew Kelle // Economic Research Service. Economic Information Bulletin Number 231. – URL : <https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/102808/eib-231.pdf?v=3984.4> (date of access: 20.11.2025).

6. Министерство финансов Китайской Народной Республики – <https://www.mof.gov.cn/index.htm>. Десять основных трудностей, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия в своем развитии. URL : [http://www.cfgw.net.cn/epaper/content/202309/11/content\\_61377.htm](http://www.cfgw.net.cn/epaper/content/202309/11/content_61377.htm) (дата обращения: 29.11.2025).

Ministry of Finance of the People's Republic of China - <https://www.mof.gov.cn/index.htm>. Ten major challenges faced by small and medium-sized enterprises in their development. – URL : [http://www.cfgw.net.cn/epaper/content/202309/11/content\\_61377.htm](http://www.cfgw.net.cn/epaper/content/202309/11/content_61377.htm) (date of access: 29.11.2025).

7. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь. / Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – URL : <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 20.11.2025).

National Internet Portal of the Republic of Belarus. / Official website of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – URL : <http://www.belstat.gov.by> (date of access: 20.11.2025).

8. Недикова, Е. В. ЛПХ и КФХ: современное состояние и перспективы развития / Е. В. Недикова // Экономика и экология территориальных образований. – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 20–24.

Nedikova, E. V. Private household plots and peasant farms: current state and development prospects / E. V. Nedikova // Economy and ecology of territorial entities. – 2020. – Vol. 4. – No. 3. – P. 20–24.

9. Обзор международного опыта государственной поддержки микро-, малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве. Евразийская экономическая комиссия. – URL : <https://eec.eaeunion.org/upload/clcr/review.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).

Review of international experience in state support for micro, small, and medium-sized entrepreneurship in agriculture. Eurasian Economic Commission. – URL : <https://eec.eaeunion.org/upload/clcr/review.pdf> (date of access: 20.11.2025).

10. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.12.2025). – URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_52144/08b3ecbcdc9a360ad1dc314150a632886703356/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbcdc9a360ad1dc314150a632886703356/) (дата обращения: 29.11.2025).

Federal Law of July 24, 2007 № 209-FZ (as amended on July 31, 2025) "On the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on December 14, 2025). – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_52144/08b3ecbcdc9a360ad1dc314150a632886703356/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbcdc9a360ad1dc314150a632886703356/) (date of access: 29.11.2025).

11. Что изменилось в концепции развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года // Zakon.kz. – URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6422753-chto-izmenilos-v-kontseptsii-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-do-2030-goda.html> (дата обращения: 20.11.2025).

What has changed in the concept of small and medium-sized business development until 2030? // Zakon.kz. – URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6422753-chto-izmenilos-v-kontseptsii-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-do-2030-goda.html>. – (date of access 20.11.2025).

12. US Small Business Administration. Table of Small business size Standards – <https://docviewer.yandex.ru/view/> (date of access: 25.11.2025).

*Статья поступила в редакцию 12.11.2025.*

УДК 330.341.1:004.8:330.47(476)

**T. N. Beliatskaya,**

*Doctor hab. of Economic Sciences, Professor  
BSUIR (Minsk)*

## **THE AI CONTINUUM AND DIGITAL PERIPHERALITY: HOW TO MEASURE THE MACROECONOMIC TRAJECTORY**

*The article proposes the concept of the AI continuum, comprising four key zones and a system of operational indicators, as a more adequate alternative to the binary “AI bubble vs AI revolution” dichotomy. This framework makes it possible to capture mixed and transitional states, as well as core–periphery asymmetries. Special attention is given to the Republic of Belarus, and the need for adapted metrics is substantiated in order to distinguish showcase digitalization from genuine modernization and to inform a more proactive AI policy.*

**Keywords:** artificial intelligence; AI continuum; technological bubble; digital economy; AI economic indicators.